

*Дынтю В. А.,
аспірантка кафедри криміналістики
Інститута прокуратури і слідства
НУ «Одеська юридическа академія»*

КРИМИНАЛЬНАЯ ОБСТАНОВКА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ОБСТАНОВКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. Проанализированы подходы к формулированию понятия «негативные обстоятельства». Автором исследовано место негативных обстоятельств в структуре обстановки преступления.

Ключевые слова: обстановка преступления, негативные обстоятельства, следы преступления, криминалистическая характеристика.

Постановка проблемы. Актуальность выбранной темы обуславливается необходимостью изучения обстановки преступления как источника информации об обстоятельствах дела.

Анализ последних исследований. Исследованием указанного понятия занимались такие ученые, как: Р. С. Белкин, И. Н. Букаева, Ю. И. Ильченко, В. П. Колмаков, В. В. Набиулин, В. А. Образцов, В. В. Тищенко, Н. П. Яблоков и др. Следует отметить, что на сегодняшний день не выработана четкая позиция относительно внутреннего содержания структуры обстановки преступления.

Изложение основного материала. Поскольку негативные обстоятельства, как определял их И. Н. Якимов, обстоятельства «нарушающие обычный, ожидаемый порядок, который всегда и неизменно наблюдается при известных условиях» [1; 11], могут быть выявлены при исследовании обстановки преступления, усматривается необходимость анализа их места в структуре обстановки в целом.

Познавательная сущность уголовно-процессуального познания заключается в ретроспективном раскрытии (познании) отдельных сторон событий прошлого и установлении на этой основе объективной истины [2, 13].

Познание обстановки преступления осуществляется по аналогичному принципу. Воссоздание объективной обстановки в которой совершались действия по подготовке, реализации и сокрытию преступления на основании информации, полученной при изучении фактической обстановки при исследовании места происшествия.

Р. С. Белкин указывает на то, что всякое событие преступления обязательно отражается в окружающей среде, элементами которой являются не только материальные образования – вещи, предметы, но и люди, в чьем сознании отражается событие преступления. Среда, в которой преступник совершает изменения,

это не что-то монолитное, не один объект, а комплекс объектов, процессов, явлений. В процессе отражения возникают следы – отображения [3, 9-11, 41].

При взаимодействии обстановки преступления с другими элементами криминалистической характеристики преступления остаются следы- отображения, как в самой обстановке преступления, так и в системе, которая с ней взаимодействовала. «Изменение среды, будучи отражением события преступления, результатом взаимосвязи объектов, участвующих в акте отражения, является конечной фазой этого процесса... Судить по отражению об отражаемом, по информации о преступлении можно только в том случае, если отражение обладает содержательной стороной, если связь изменений с событием можно обнаружить, выявить, понять по содержанию этих изменений» [4, 90, 94].

Следует заметить, что система объектов материальной среды и система следов отражения на этих объектах от взаимодействия с другими элементами криминалистической характеристики преступления это не одно и то же. Следы могут рассматриваться как материальные последствия, которые возникают при взаимодействии элементов обстановки преступления с другими объектами, являясь отображением результата влияния одной системы на другую, которое привело к их изменению. Процесс возникновения, существования и исчезновения следов невозможен вне обстановки преступления.

Если следы являются подтверждением взаимодействия обстановки преступления с другими элементами криминалистической характеристики, тогда возможно предположить, что их отсутствие также может быть источником криминалистически важной информации. Однако следует отличать понятия «отсутствующие следы» и «отсутствие следов» [5, 185].

Отсутствующие следы – это совокупность материальных последствий, которые не характерны для данного явления.

В отличие от отсутствующих следов, которые не имеют логической связи с событием, отсутствие следов, характерное для определенного вида явлений, становится объектом познания. Чаще отсутствие следов проявляется после изучения и исследования имеющихся следов, т. е. очевидных явлений. И при

установлении отклонений от закономерности появления, развития и исчезновения явления возникает вопрос об отсутствии обязательного элемента, который должен проявить себя при взаимодействии с обстановкой преступления в виде следа, который отсутствует. Наиболее четко исследовать отсутствие следов возможно при анализе криминалистической характеристики преступления в целом, как системы, когда одни следы закономерно обуславливают наличие других [5, 186-187]. В литературе традиционно связывают отсутствующие следы с таким криминалистическим понятием, как негативные обстоятельства.

Первое упоминание о негативных обстоятельствах встречается еще у Ганса Гросса. Он писал: «Не требует доказательств, что совершенно невольно наталкиваешься на противоречия, пробелы и несообразности, если только постепенно переходишь от общего к частному, от причины к следствию, с соблюдением той последовательности, в какой совершилось преступление, и с выяснением намерений преступника и способа, как они осуществлялись ... Такими «уклонениями от природы» в обстановке события будут те несообразности и неестественности, которые имеют место в том случае, когда эта обстановка была создана обманым образом, так, как будто она произошла в действительности» [6, 801-802].

Следует отметить, что среди ученых также выражалась точка зрения относительно отрицания существования такой категории как негативные обстоятельства. Например, А. М. Ларин писал, что понятию негативных обстоятельств не соответствует достаточно определенный класс реальных явлений. Использование таких понятий в теории и практике нецелесообразно [7, 148]. Однако, в последствии и теорией и практикой не единожды была подтверждена состоятельность и необходимость данной категории.

Не смотря на функциональную востребованность понятия «негативные обстоятельства», на сегодняшний день не выработано единого подхода к пониманию его внутреннего содержания и как следствия формулирования логически обоснованного определения.

И. Н. Якимов определял их как обстоятельства, нарушающие обычный, ожидаемый порядок, который всегда и неизменно наблюдается при известных условиях [8, 11].

Р. С. Белкин и А. И. Винберг рассматривали негативные обстоятельства, как факты, противоречащие представлению об обычном в данной ситуации ходе вещей. Негативные обстоятельства противоречат представлениям о механизме данного явления, а не самому явлению, сущность которого они отражают [9, 64].

По мнению В. Ю. Шепитько, негативные обстоятельства – фактические данные, которые противоречат естественному ходу событий или обычному положению вещей; противоречат характерному механизму

совершения преступления, а также версиям следователя [10, 137].

Наиболее удачным и полно отражающим содержание понятия «негативные обстоятельства», на наш взгляд, является определение В. К. Лисиченко и И. И. Когутич. По их мнению, негативные обстоятельства – это реальные явления, которые отражают сопутствующие, совместимые или несовместимые с преступными действиями, материальные процессы взаимодействия (следы, изменения в обстановке места происшествия и т. п.), или проявления в актах поведения и показаниях лиц диссимуляции (утаивание чего-либо), наблюдаемых в ходе следственных действий как, не согласующиеся с установленными фактическими данными о конкретном событии и требуют системно-структурного исследования с целью выяснения их происхождения и сущности обнаруженного противоречия [11, 63].

Поскольку негативные обстоятельства находясь в структуре обстановки преступления противоречат установленным фактическим данным, наблюдается диалектическая противоположность, которая отражает двойственное отношение внутри целого. Противоположности могут сталкиваться только тогда, когда они находятся в связи, тем самым, образуя целое, в котором проявляется их взаимная необходимость. Таким образом, негативные обстоятельства – это элемент обстановки преступления, который находясь во взаимосвязи с очевидными следами преступления формирует целостную систему реалий действительности, в которых происходил процесс подготовки, реализации и сокрытия преступления.

Однако, следует отметить, что имеется точка зрения, в соответствии с которой существование негативных обстоятельств связывается с субъективным восприятием следователя реалий действительности.

Так, например, В. С. Бурданова определяет негативные обстоятельства, как обстоятельства, свидетельствующие о несоответствии фактических данных выдвинутой версии [12, 4].

А. Н. Васильев относил к негативным обстоятельствам признаки, противоречащие именно версии, но только такие, которые заключаются в отсутствии следов, которые должны бы быть [13, 38].

С. И. Медведев писал, что не может идти речи о негативных обстоятельствах без связи с другими обстоятельствами, без связи с определенной версией. Вернее даже не связи, а антисвязи с версией, так как обстоятельство будет негативным только в том случае, если оно противоречит этой версии, отрицает эту версию, не подтверждает ее [14, 26].

С указанными точками зрения не представляется возможным согласиться в полной степени.

Можно говорить о том, что негативные обстоятельства, являются объективно существующим элементом окружающей среды. Закономерность их происхождения схожа с механизмом появления других фактических данных. Их отличие заключается в том, что они появляются в результате деятельности преступника, направленной на изменение восприятия информации относительно события преступления, то есть инсценировки.

Что касается функции следователя относительно механизма появления негативных обстоятельств, следует отметить, что его деятельность направлена на изучение окружающей среды, в которой произошло некое событие.

Исследование начинается с очевидных данных. Затем, посредством умственной деятельности, следователь приходит к заключению, отвечают ли выявленные фактические данные закономерностям механизма их образования. При выявлении противоречия между полученной информацией и «обычным в данной ситуации ходе вещей» [9; 64] следователь приходит к выводу о наличии инсценировки.

Таким образом, следователь исследует окружающую среду и выявляет наличие в ней противоречий. То есть, присутствие последних объективно обосновано, а от следователя зависит только их установление и дальнейшее правильное толкование информации, которую они в себе содержат.

Таким образом, следователь является субъектом выявления негативных обстоятельств, что исключает возможность его участия в их появлении.

Следует отметить, что при изучении обстановки преступления следователь должен ставить вопрос относительно объективности криминалистически важной информации, которую он получает на основании изучения следов, оставленных после события. Данный вопрос является закономерным, поскольку поддается сомнению не только объективность полученной информации, но и объективность наличия, либо отсутствия самого следа в обстановке преступления.

Что касается участия преступника в образовании негативных обстоятельств, можно сделать следующий вывод. Преступник после совершения преступления изучает и анализирует фактическую обстановку преступления. Затем моделирует подходящую под фактическую обстановку преступления модель события, которое могло произойти в схожих условиях. И в конечном итоге, совершает действия, направленные на изменение обстановки преступления с целью создания видимости совершения иного события, тем самым стараясь повлиять на объективность восприятия следователя и на возможность установления истины.

Можно говорить о том, что негативные обстоятельства присущи той обстановке преступления, в которой преступник осуществлял действия, направленные на

изменение восприятия самого события преступления, либо его обстоятельства.

Как уже отмечалось ранее, обстановка преступления, как среда в которой было совершена подготовка, реализация и сокрытие преступления в своей структуре содержит последствия взаимодействия с другими системами, ретроспективное исследование которых, позволяет установить происшедшее событие. Выявление негативных обстоятельств указывает на наличие инсценировки, то есть действий преступника, направленных на изменение обстановки преступления.

Можно говорить о том, что негативные обстоятельства возникают именно при наличии деятельности, направленной на искажение восприятия информации о реально происшедшем событии.

При инсценировке обстановка преступления подвержена воздействию, которое направлено на её видоизменение, в результате которого образуется новая обстановка, но уже инсценируемого события. При этом, полностью уничтожить реальную обстановку преступления не представляется возможным. В результате чего образуется определенное наложение. В системе реальной обстановки преступления внедряется обстановка инсценируемого события. То есть они существуют параллельно. И только при существовании двух вышеуказанных систем становится возможным появление негативных обстоятельств.

Выявление негативных обстоятельств дает возможность следователю сделать вывод о наличии деятельности со стороны преступника, направленной на инсценировку события преступления.

На основании изложенного выше, можно сделать **вывод**, что негативные обстоятельства входят в структуру обстановки преступления, в том случае, если она была подвержена воздействию со стороны преступника, направленного на ее изменение с целью искажения восприятия события преступления либо его определенного элемента.

Литература:

1. Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И. Н. Якимов. — М., 1925.
2. Сегай М. Я. Методология судебной идентификации / М. Я. Сегай. — К.: РИО МВД УССР, 1970.
3. Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики / Р. С. Белкин. — М., 1970.
4. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов: в 3-х т. / Р. С. Белкин. — 3-е изд., дополненное. — М., 2001.
5. Кузнецов П. С. Отсутствующие следы и отсутствие следов (гносеологический и онтологический аспект) / П. С. Кузнецов // Российский юридический журнал. — 2009. — № 3.
6. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. — СПб, 1908.
7. Ларин А. М. От следственной версии к истине / А. М. Ларин. — М., 1976.

8. Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И. Н. Якимов. — М., 1925.
9. Белкин Р. С. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы) / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. — М., 1969.
10. Шепітько В. Ю. Криміналістика. Енциклопедичний словник / В. Ю. Шепітько; За ред. В. Я. Тація. — Х., 2001.
11. Лисиченко В. К. Негативні обставини та їх значення в розслідуванні злочинів / В. К. Лисиченко, І.І. Когутич. — К., 2002.
12. Бурданова В. С. Избранное / В. С. Бурданова. — СПб, 1973.
13. Васильев А. Н. Тактика отдельных следственных действий / А. Н. Васильев. — М., 1981.
14. Медведев С. И. Негативные обстоятельства и их использование в раскрытии преступлений / С. И. Медведев. — Волгоград, 1973.

Динту В. А. Кримінальна обстановка та її відображення в обстановці злочину

Анотація. Проаналізовано підходи до формулювання поняття «негативні обставини». Автором досліджено місце негативних обставин в структурі обстановки злочину.

Ключові слова: обстановка злочину, негативні обставини, сліди злочину, криміналістична характеристика.

Dunty V. Criminality and its reflection in an atmosphere of crime

Summary. The approaches to the formulation of the concept of «negative circumstances». The author investigated the place of negative circumstances in the structure of the situation of crime.

Keywords: the situation of the crime, negative circumstances, the traces of the crime, the criminalistic characteristic.